

ПАДЕНИЕ ПЕКИНА – 1937 ГОД

Сражение за древнюю столицу Китая и город Тяньцзин между китайской Народно-Революционной Армией и японским агрессором продолжалось около месяца с начала июля по начало августа 1937 года в ходе уже Второй Китайско-Японской войны. Задолго до этих событий, в 1931 году, японцы вторглись в Манчжурию и оккупировали ее, создав на месте этой китайской провинции марионеточное государство [Манчжоу-Го](#). В 1932 японцы впервые осуществили военную операцию по «защите» своих экономических интересов в Шанхае, а в августе-октябре 1937 году – [полномасштабное вторжение на территорию Китая](#) в районе этого города, начав продвижение вглубь страны. Таким образом, сражение за Пекин и Тяньцзин предшествовало ожесточенным боям, развернувшимся в 1 200 км южнее.

Китай в первой половине 1930-х годов

Когда японцы вторглись в Манчжурию в 1931 году, сопротивление китайских вооруженных сил оказалось совершенно незначительным. Местные провинциальные военачальники получили от находившегося в Нанкине центрального правительства не допускать перерастания конфликта в масштабную войну. Обращения Китая в Лигу Наций и к США с призывами наложить санкции на Японию остались без ответа. Политика уступок в отношении Японии со стороны центрального китайского правительства, возглавляемого лидером Гоминьдана – партии китайских националистов - [Чан Кайши](#), была сформулирована следующим образом: «Сначала внутреннее умиротворение, потом сопротивление угрозе извне.» Националисты уделяли первостепенное внимание борьбе против коммунистов, возглавляемых [Мао Цзэдуном](#), которого они считали большей угрозой, чем японцев. По словам Чан Кайши, «японцы были кожным заболеванием, коммунисты – сердечным.»

Китайские солдаты и офицеры позируют фотографу. На них можно видеть каски как немецкого, так и британского производства

Еще одной причиной, по которой китайское правительство постоянно пыталось избежать войны с японцами, было то, что Чан Кайши и его соратники понимали: Китай истерзан двумя столетиями сначала изоляционизма, а потом последовавшей за этим кровавой

борьбы между провинциальными военачальниками – *дуцзюнями* - и не способен эффективно противостоять японцам. Китай предпринимал отчаянные усилия по модернизации своих вооруженных сил – Народно-Революционной Армии - *НРА*, чтобы приблизиться к уровню своего противника. В недавнем прошлом, к началу 1930-х, страной был достигнут заметный прогресс в развитии тяжелой и оборонной промышленности благодаря усилиям в рамках Договора о Китайско-Германском Сотрудничестве, и теперь Китаю было нужно время для подготовки к полномасштабной войне.

Вслед за японским вторжением в Манчжурию и сражением под Рехе 21 февраля – 1 марта 1931 года, в котором войска агрессора разгромили армию местного военачальника [Чжан Сюэляна](#) (Zhang Xueliang) и присоединили провинцию Рехе к Манчжоу-Го, японцы продолжили экспансию в Китае и вынудили правительство этой страны подписать несколько неравноправных договоров. 25 мая 1935 года между Китаем и Японией было подписано *Соглашение Хэ – Умэдзу/He-Umezu*. Китай «признавал» нейтралитет провинций Восточный Хэбей/Hebei и Чахар/Chahar – единственный географический барьер между марионеточной Манчжурией и находившейся к югу от нее и контролируемой [Гоминьданом Северо-Китайской Равнины](#). В реальности «нейтральные» провинции были оккупированы японцами. Позднее, в том же году, Япония официально создала так называемое *Антикоммунистическое Автономное Правительство Восточного Цзи (Восточного Хэбея)*, превратив Хэбей в буферное государство. Все китайские вооруженные формирования, согласно договору, должны были уйти на юг из этих провинций. Исключение было сделано для 29-й Полевой Армии, дислоцированной в Пекине и Тяньцзине. К концу 1936 года все районы к северу, востоку и западу от Пекина уже находились под контролем японцев.

29-я Армия китайцев

Ситуация на линии соприкосновения японских войск и 29-й Армии *НРА* постоянно ухудшалась, напряжение росло. Происходили многочисленные стычки, однако полномасштабные военные действия были предотвращены дипломатическими переговорами.

29-я Армия была единственным войсковым формированием, защищавшим Пекин и Тяньцзин. Она состояла из четырех пехотных дивизий - 37-й, 38-й, 132-й и 143-й - и двух отдельных пехотных бригад – 39-й и 40-й. В составе этой Армии также находились кавалерийские части: 9-я Дивизия и 13-я Отдельная Бригада, Бригада Специального Назначения и *Хэбейский Корпус Миротворцев*. Общая численность активных штыков этой Армии достигала 78 300 человек. Армией командовал генерал [2-го ранга] [Сун Чжэюань](#) (Zheyuan Song, 1885-1940), легендарный командир, вступивший в ряды одной из провинциальных военных группировок в возрасте 13 лет и позднее окончивший Военное Училище *Suiying* в Пекине. Он происходил из семьи бедняков, вырос в нужде и был настроен дружелюбно по отношению к рядовому солдату. В отличие от многих других китайских чиновников того периода времени, Сун рассматривал японцев как большую угрозу, чем коммунистов, поддерживал создание единого фронта антияпонской борьбы. Когда он умер, ему посмертно было присвоено звание генерала 1-го ранга – только главнокомандующий *НРА*, генералиссимус Чан Кайши, имел более высокий чин. Даже Мао Цзэдун откликнулся на его смерть прощальным панегириком.

Силы японцев

29-й Армии китайцев противостояла [Японская Гарнизонная Армия в Китае](#), сформированная 1 июня 1901 года в качестве составляющей международной коалиции, занятой подавлением так называемого [Боксерского Восстания](#) китайцев, направленного против иностранного засилья и колониалистической политики иностранных держав. Основную часть *Гарнизонной Армии* составляла пехотная бригада, которой командовал генерал Масакасу Кавабе (Masakasu Kawabe). Ее 1-й и 2-й полки были дислоцированы в непосредственной близости от Пекина и Тяньцзиня соответственно согласно [Боксерскому](#)

Протоколу - соглашению от 7 сентября 1901 года между Китаем и 11 державами (Германия, Австро-Венгрия, Бельгия, Испания, США, Франция, Великобритания, Италия, Япония, Нидерланды и Россия), участвовавшими в подавлении восстания. Кроме бригады генерала Кавабе здесь находились артиллерийский полк, кавалерийская, инженерная, танковая (17 легких машин и танкеток) части и связисты. Общая численность японских войск достигала примерно 5 600 человек, общее командование над которыми осуществлял генерал-лейтенант Канъитиро Тасиро (Kenichiro Tashiro).

Вскоре после инцидента на мосту *Марко Поло* (также *Лугоу*) в начале июля 1937 года *Гарнизонная Армия* была усилена 1-й и 11-й отдельными смешанными бригадами японской Квантунской Армии, что увеличило численность японских войск в окрестностях Пекина и Тяньцзина до примерно 80 000 человек. Кроме того, японцев поддерживала марионеточная армия Восточного Хэбея. Японские войска были хорошо вооружены и обучены, существенно превосходили китайцев в огневой мощи и господствовали в воздухе.

На пороге большой войны

Большая часть напряженности и стычек приходилась на построенный из гранита и состоящий из 11 арокных пролетов мост *Марко Поло*, перекинутый через реку Юндин, и окрестности расположенной рядом исторической крепости *Ваньпин* (15 км к юго-западу от Пекина.) Современный железнодорожный мост, находившийся севернее моста *Марко Поло*, был критически важным для китайцев отрезком Пиньханской железной дороги и единственным проходом, связывавшим Пекин и контролируемую Гоминьданом Северо-Китайскую равнину. Японцы прекрасно понимали стратегическую важность моста *Марко Поло* и снова и снова требовали от китайцев отвода их войск с этого участка. Китайцы отказывались от ухода с моста и из крепости *Ваньпин*, так что японцы даже рассматривали вариант покупки сопредельных земельных участков для строительства на них аэродрома, что также столкнулось с категорическим отказом китайцев.

Обе стороны проводили активные военные учения близ линии соприкосновения, и отношения между двумя крупнейшими державами Азии ухудшались с каждым днем. Было ясно, что как ни будут китайцы стараться умиротворить японцев, крупномасштабная война не за горами...

Инцидент на мосту *Марко Поло* - начало

7 июля 1937 года на линии соприкосновения противоборствующих сторон прогремели выстрелы. На этот раз инцидент не окончился уступками со стороны китайцев. На следующее утро началась Вторая Китайско-Японская война, которая продлится 8 лет и унесет *десятки миллионов* человеческих жизней. Споры о том, был этот инцидент преднамеренной акцией японцев или нет, продолжаются и поныне, одновременно с этим некоторые историки рассматривают его как реальное начало Второй Мировой войны.

По мере обострения ситуации на линии соприкосновения японцы постоянно проводили военные учения близ крепости *Ваньпин*, но обычно они заблаговременно предупреждали об этом местное население. 7 июля 1937 года, около 19.00, учебные мероприятия начала 8-я Рота 3-го Батальона 1-го Пехотного Полка *Гарнизонной Армии* без соответствующего предупреждения, что подняло на ноги дислоцированные здесь части *НРА*. Силы китайцев, охранявшие мост *Марко Поло* в ту ночь, были представлены 219-м Пехотным Полком 37-й Дивизии. По китайским данным, командир этого полка Дзи Синьвен (Xingwen Ji) получил телефонное уведомление от японцев о том, что учения окончены. При этом японцы заявили, что рядовой Кикудзиро Симура (Kikujiro Shimura) исчез и что они подозревают китайскую сторону в его похищении... На самом деле, японский солдат потерялся где-то на пути обратно в казармы и нашелся через несколько часов, однако японцы успели потребовать разрешения на вход в крепость *Ваньпин* для расследования происшедшего. Полковник Дзи отказал им в этом: разрешение на вход японских военнослужащих в *Ваньпин* посреди ночи сильно встревожило бы гражданское население и вызвало бы

панику. Кроме того, полковник Дзи никогда не доверял японцам и знал, что они подстроили несколько подобных инцидентов, чтобы занять еще один кусок китайских территорий. Около 05.30 8 июля японцы начали артиллерийский обстрел моста и крепости *Ваньпин*, после чего перешли в атаку на китайские позиции в окрестностях крепости.

Японские солдаты на к северу от Пекина наблюдают за обстрелом китайских позиций в расположенной ниже долине

Японская версия событий отличается от китайской. В соответствии с заявлением, сделанным Императорской Армией в 1937 году, первые винтовочные выстрелы были сделаны китайцами после завершения японских учений, а на китайской стороне были замечены подозрительные световые сигналы. В дополнение к этому, рядовой Кикудзиро Симура был объявлен пропавшим без вести. В свете этих событий командир батальона, майор Кийонао Итики (Kiyonao Ichiki, 1892-1942, погиб в начале сражения [на острове Гуадалканал](#)) и командир полка полковник [Ренья Мутагучи](#) (Renya Mutaguchi, 1888-1966, командир одной из дивизий, взявшей [в 1942 году Сингапур](#), позднее – командующий разгромленной в 1944 году на [Бирманском фронте](#) под [Кохимой](#) и [Импхалом](#) 15-й Армией японцев) сочли, что начинается атака китайцев, и подняли своих солдат по тревоге. Для совместного с китайцами расследования инцидента на участок событий была отправлена японская комиссия, однако китайцы приступили к минометному обстрелу японских позиций еще до прибытия японских представителей. Сначала японцы не стали отвечать огнем на огонь, но, в итоге, тоже открыли огонь в 05.30 8 июля.

Китайская версия событий заслуживает большего доверия и принимается большинством историков. Ряд из них по сей день полагает, что инцидент произошел случайно. Некоторые даже считают, что он был подстроен китайскими коммунистами, которые рассчитывали, что он приведет к войне на истощение между Гоминьданом и Японией, что и на самом деле произошло...

Оборона моста *Марко Поло*

Китайские оборонительные позиции близ моста Марко Поло 8 июля 1937 года. На заднем плане – стратегический железнодорожный мост

Хотя дискуссии о причинах инцидента у моста *Марко Поло* продолжают, история последовавших за этим событий известна. В 23.40 7 июля, сразу после того, как полковник Дзи отказался выполнить требования японцев открыть им доступ в крепость *Ваньпин*, генерал-лейтенант [Цинь Дэчунь](#) (Dechun Qin), и.о. командующего 29-й Армией, мэр Пекина и председатель *Хэбейско-Чахарского Политического Совета*, получил от японцев те же требования, что и раньше. Цинь отказался пойти японцам навстречу, но согласился отдать приказ китайским частям, находившимся в крепости, осуществить поисковые мероприятия вместе с японскими офицерами. Японцы выразили удовлетворение этим ответом, но напряжение не спадало: время от времени звучали выстрелы, и обе стороны спешно перебрасывали подкрепления к месту событий. На следующий день, около 5 утра, японский 1-й Пехотный Полк перешел в атаку на позиции китайцев в окрестностях крепости *Ваньпин* и моста *Марко Поло*, нарушив заключенное ранее соглашение.

Мост Марко Поло в 1937 году и в наши дни

Быстро преодолев малоэффективное сопротивление китайцев, 6-я и 8-я роты 1-го Полка японцев прорвали оборону противника вдоль восточного берега реки Юндин севернее *Ваньпина*. Японцы переправились через реку и продолжили продвижение вперед на западном берегу, осуществляя обходной маневр на юго-западе, чтобы окружить крепость. Успешно обойдя *Ваньпин* и мост *Марко Поло*, японцы атаковали мост с тыла. Полковник Дзи Синьвен возглавил оборонительные усилия китайцев со 100 солдатами и офицерами и получил приказ удерживать мост до последнего человека. К удивлению японцев, китайцы сражались с исключительным упорством. К полудню японцы смогли занять только южный конец моста, а утром 9 июля получившие подкрепления китайцы отбили мост, атаковав в тумане и под дождем.

Японские солдаты в бою у железной дороги близ Пекина в августе 1937 года

Хрупкое перемирие

8 июля Коммунистическая партия Китая выпустила телеграфный бюллетень, в котором призывала к оборонительной войне против Японии и формированию объединенного фронта Националистов и Коммунистов. Со своей стороны, Чан Кайши продолжал подчеркивать необходимость поиска мирного соглашения с японцами, пока не будут закончены приготовления к войне на домашнем фронте и на международной арене.

Утром 9 июля наступило затишье, и представители противоборствующих сторон приступили к переговорам. В этот день была достигнута устная договоренность о прекращении огня. Инцидент у моста *Марко Поло* мог остаться в истории еще одной стычкой, но этому не суждено было случиться. Перемирие было нарушено уже через два часа, когда японцы начали артобстрел крепости *Ваньпин*. В следующие два дня японцы спровоцировали четыре небольшие стычки, не обращая внимания на заключенное перемирие. Стоит отметить, что китайцы также нарушили условия перемирия, перебрасывая подкрепления. Стал заметен рост антияпонских настроений среди китайцев разных слоев общества, включая военных, и было ясно, что прекращение огня не будет долгим...

Выпущенная на Тайване почтовая марка, посвященная событиям на мосту Марко Поло

10 июля японцы в одностороннем порядке разорвали соглашение о перемирии и потребовали заключения нового. Хотя китайцы согласились на предъявляемые японцами требования и вступили в новый раунд переговоров, *Гарнизонная Армия* была настроена весьма агрессивно. На самом деле, тогда как китайцы пытались разрядить ситуацию и

локализовать конфликт, японцы приступили к мобилизации своей [Квантунской Армии](#). Более формальное соглашение было достигнуто 11 июля между генерал-лейтенантом Цинь Дэчунем, и.о. командующего 29-й Армией, и генералом [Такуро Матцуи](#) (Takuro Matsui, командир одной из дивизий, взявшей [в 1942 году Сингапур](#)). В соответствии с этим соглашением китайцы признавали установившийся контроль японской стороны над восточным берегом реки Юндин. Далее, соглашение подразумевало, что оборонительные позиции, занимаемые 219-м Полком полковника Дзи, будут переданы под контроль *Корпуса Миротворцев*. В качестве компенсации китайцы потребовали, чтобы японцы убрали свои войска с западного берега реки и отвели их на восточный берег. Они также потребовали отвода всех японских подкреплений, прибывших недавно в окрестности крепости *Ваньпин* в ходе эскалации конфликта.

Однако и японцы, и китайцы нарушат условия соглашения. Японцы воспользовались перемирием как уловкой для того, что ослабить внимание противника. Генерал Цинь, со своей стороны, пытался локализовать ситуацию и успокоить японцев, так как он был единственным исполнявшим обязанности командующего и не хотел усугублять положение, но генерал Сун, главнокомандующий, уже был на пути к месту событий после отпуска...

Японская верхушка принимает решения

В японском правительстве сложились различные, противоречившие друг другу мнения по дальнейшей военной политике в Китае. Генеральный Штаб Императорской Армии, Армейское Министерство Японии, командование Квантунской Армии и гражданское правительство страны – все эти инстанции имели свое видение этих событий. Еще больше усложняло ситуацию то, что Армия Японии не имела центрального руководящего органа, способного принять решение о том, какой политике следовать...

11 июля, в тот день, когда было заключено соглашение между Цинем и Матцуи, японский военный министр [Хадзиме Сугияма](#) (Hajime Sugiyama) предложил осуществить предварительные меры по мобилизации японской армии и формированию Временной Авиационной Территориальной [Китайской] Дивизии для усиления *Гарнизонной Армии*, на тот момент насчитывавшей только 5 600 человек. Кабинет министров утвердил это предложение лишь частично, поскольку полный отказ мог вызвать обиду у могущественного военного министра и, таким образом, спровоцировать падение кабинета премьера [Коноэ](#), который был сформирован всего 37 дней назад. Японские милитаристы пообещали, что, если даже разразится война, слабая китайская армия не станет угрозой для Японии. Токийские генералы даже гарантировали *Императору* то, что Китай будет разгромлен за три месяца...

Чан Кайши отдает приказ стоять насмерть

Генерал Сун прибыл в Тяньцзинь 11 июля с приказом Чан Кайши отстаивать китайскую землю любой ценой. Хотя многие старшие офицеры предлагали нанести японцам превентивный удар до прибытия к ним подкреплений, Сун имел свои соображения на этот счет. Как и многие другие китайские генералы того периода времени, идеалом Суна было разделение Китая на региональные вотчины местных военачальников, и он рассматривал текущую ситуацию, скорее, с политической, а не с военной точки зрения. Несмотря на кажущееся единение Китая под флагом центрального националистического правительства, эпоха провинциальных *воевод* в Китае не ушла в прошлое. Хотя формально местные военачальники присягнули Чан Кайши, между милитаристскими кликами и региональными военными формированиями не угасали конфликты...

Поскольку сам Сун и его 29-я Армия выросли из так называемой *Северо-Восточной Армии* – одной из многих военных группировок, сформировавшихся в [Эру Милитаристов](#) - эпоху местных военачальников, он хорошо знал, что он никогда не сможет полностью положиться на центральное правительство и что подчиняющиеся последнему элитные, обученные немецкими инструкторами дивизии не придут ему на помощь. Не было у него уверенности

в поддержке со стороны армий бывших местных военачальников. Вероятным было то, что ему предстояло сражаться против японцев собственными силами.

Вид с самолета на мост Марко Поло

На этот раз генералиссимусу Чан Кайши пришлось забыть о своих приоритетах, отданных *внутреннему умиротворению*. Напротив, он приказал Суну удерживать антияпонский фронт любой ценой. Сун заподозрил, имея для этого сильные основания, что план Чана мог заключаться в том, чтобы дать японцам возможность сокрушить его армию. Чан долгое время стремился к тому, чтобы решить проблему местных военачальников, и добился разгрома нескольких *воевод*, используя подобные методы. Сун знал, что его плохо оснащенная 29-я Армия не может вести полномасштабную войну на равных с японцами. Он мог победить в нескольких сражениях, но не мог выиграть кампанию. Итог мог быть только один – полный разгром его армии. Без своей армии Сун Чжэюань становился не больше чем пешкой в верхнем эшелоне командования Национально-Революционной Армии Чан Кайши.

Сун наложил запрет на превентивный удар, все еще веря, что можно заключить мирное соглашение японцами, хотя бы за счет уступки определенных территорий. К сожалению, все пошло не так, как он надеялся, и его медлительность только ухудшила положение дел...

Неофициально объявление войны Японии

12 июля генерал-лейтенант Канъитиро Тасиро, командующий *Гарнизонной Армией*, неожиданно заболел. Его сменил [генерал-лейтенант Кийоси Катцуки](#) (Kiyoshi Katsuki), имевший опыт ведения войны против китайцев. 14 июля 1937 года японская артиллерия обстреляла *Ваньпин*.

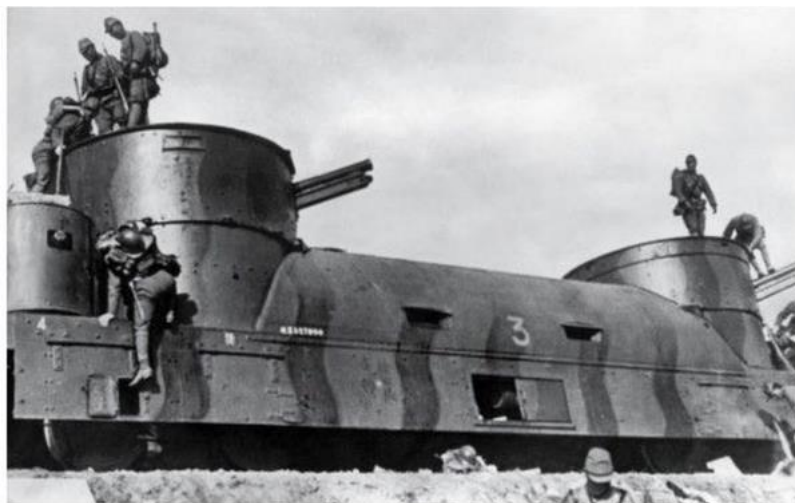
15 июля был окончательно сформулирован план генерального наступления на Пекин и Тяньцзинь. Поскольку японские войска контролировали территорию к северу, к востоку и к западу от Пекина, наступление было сконцентрировано на южном фланге. Прорыв обороны китайцев отрезал Пекин от других контролируемых Гоминьданом территорий и приводил к окружению их войсковой группировки. Генерал Катцуки приказал всем своим частям выйти на стартовый рубеж для наступления к 20 июля. В этот день генерал-лейтенант Канъитиро Тасиро, бывший командующий *Гарнизонной Армией*, умер от инфаркта, став первым японским генералом, покинувшим этот мир в ходе Второй Китайско-Японской войны.

В тот же день Сун провел переговоры с новым японским командующим Кийоси Катцуки, в то время как представители обеих сторон провели встречу в Нанкине. Тем временем 1-я Отдельная Смешанная Бригада Квантунской Армии прибыла к месту событий в качестве подкрепления. 18 июля 20-я Дивизия японцев усилила *Гарнизонную Армию*, а на следующий день переговоры между Суном и Катцуки окончились ничем. На усиление *Гарнизонной Армии* прибыла 11-я Отдельная Смешанная Бригада японцев, и они снова обстреляли *Ваньпин*, в результате чего был ранен полковник Дзи.

17 июля Чан сделал свое знаменитое *Лушаньское* заявление, неофициально объявив войну Японии. Ему принадлежат следующие слова:

Прошло шесть с лет со времени потери Манчжурии, теперь сражение разворачивается рядом с Бэйпином (название Пекина с 1928-го по 1949 год). Если Бэйпин станет вторым Мукденом (имеется в виду падение столицы Манчжурии – ВК), наша столица Нанкин может последовать за ним. Судьба нашей нации зависит от того, чем закончится инцидент у моста Марко Поло. Если на отбросят на рубеж, на котором мы уже не сможем делать никаких уступок, нам не останется ничего другого, как жертвовать собой и сопротивляться. Хотя наша нация слаба, мы должны защитить жизни наших людей и вынести на своих плечах груз истории, оставленной нам нашими предками...

По мнению историков, его призывы нашли отклик среди китайцев.

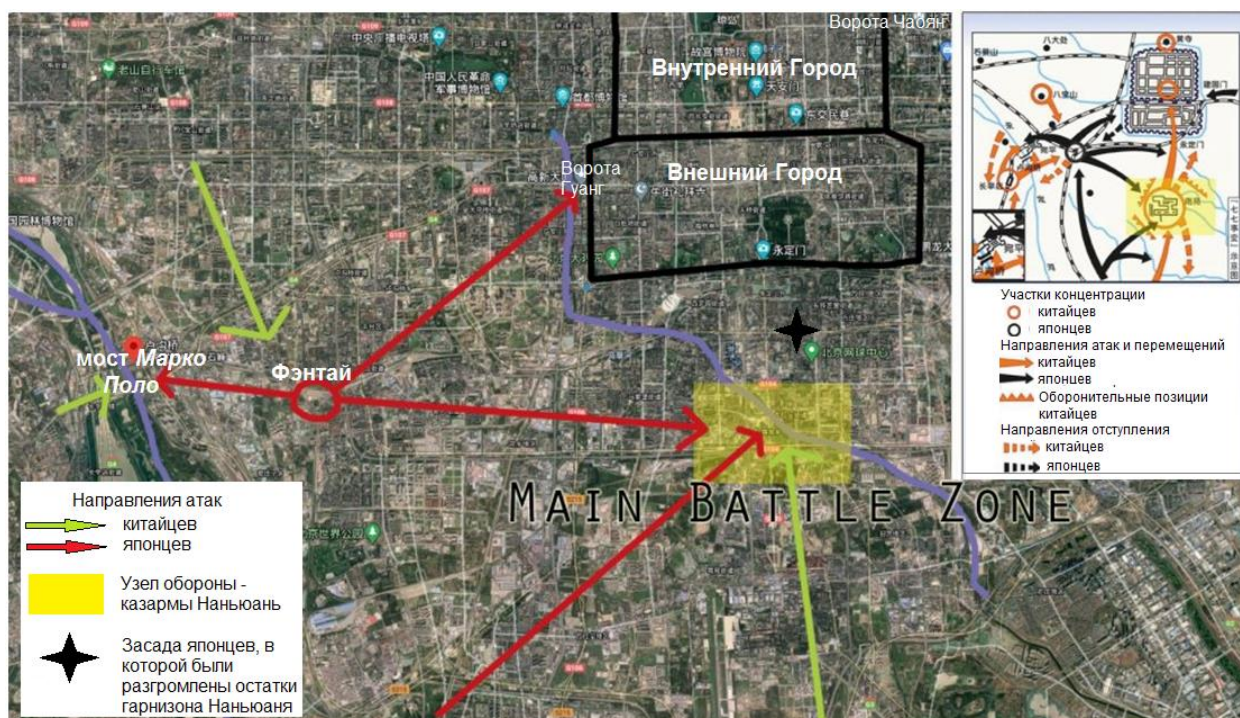
Китайский бронепоезд Yangtze

На этой стадии разгорающихся боевых действий китайцы использовали один из своих бронепоездов – *Yangtze*. Китайский солдат, рядовой Ли Венлан (Li Wenlan) из 4-го Батальона Пекинской Военной Полиции вспоминал, что около 11 утра 21 июля он с другими военнослужащими привез провиант гарнизону крепости *Ваньпин*. Здесь они увидели, как несколько японских танков приблизились к железнодорожному мосту через Юндин. Один из них переправился через реку по мосту, другой начал обходить крепость с фланга, но *Yangtze* открыл огонь и вынудил японских танкистов уйти.

Мятеж в Тунчжоу/Tongzhou

25 июля, после прибытия необходимых материалов, японцы перешли в наступление. 77-й Полк 20-й Дивизии *Гарнизонной Армии* и 226-й Полк 38-й Дивизии Народно-Революционной Армии Китая вступили в бой в небольшом городе Ланфан/Langfang, расположенном между Пекином и Тяньцзинем. Японцы уже на следующий день заняли город и все транспортные станции на железной дороге Пекин-Тяньцзинь, изолировав большие города друг от друга. Вечером 1-й Полк *Гарнизонной Армии* попытался атаковать ворота *Гуанган/Guang'anmen*, расположенные на западе *Внешнего Города* –

примыкающей к *Внутреннему Городу* и также огороженную древними стенами часть центра Пекина, но был отброшен китайцами.

Схематическая карта боев за Пекин в июле 1937 года (масштаб можно оценить по ширине Внешнего Города – ок. 7.5 км)

Японцы предъявили генералу Суну ультиматум, в котором потребовали вывода китайских войск из Пекина в течение 24 часов (позднее крайний срок был сдвинут на 28 июля), или японцы оставляли за собой право действовать *по своему усмотрению*. После того, как переговоры с китайцами окончились ничем, консервативная часть японского правительства все еще пыталась уладить ситуацию, но 28 июля произошел так называемый [Мятеж в Тунчжоу](#). Ему предшествовали следующие события: рано утром 27 июля части 2-го Полка *Гарнизонной Армии* атаковали позиции 1-го Батальона 2-го Полка 39-й Отдельной Бригады *НРА*, оборонявшей Тунчжоу – дальний юго-восточный пригород Пекина. В ходе развернувшегося боя разгорелись дебаты между японцами и коллаборационистами из [Армии Восточного Хэбэя](#), за чем последовал мятеж – в ночь с 27 на 28 июля около 5 000 человек из состава 1-го и 2-го корпусов *Армии Восточного Хэбэя* взбунтовались и повернули оружие против японцев. Было убито большое число японских военнослужащих и 250 японских гражданских лиц (в основном резервисты, включая полицейских и бывших тогда японскими гражданами корейцев). Японские источники утверждают, что большинство женщин было изнасиловано и убито извращёнными способами. Удалось спастись лишь 60 японским гражданским лицам. Большая часть города была уничтожена в ходе боёв. Эта резня шокировала японское общественное мнение, и была использована в качестве оправдания для наращивания японского военного присутствия в районе Пекина с целью защиты жизни и имущества японских граждан. Одновременно с этим японские войска выбили китайцев с их позиций на целом ряде участков фронта в окрестностях Пекина, но части китайцев удалось прорваться из окружения и отступить к казармам *Наньюань/Nanyuan* – узлу обороны к югу от города, где находился штаб 29-й Армии.

Теперь и генерал Сун понял, полномасштабная война неизбежна, отверг японский ультиматум и приказал всем своим войскам быть в полной боевой готовности. Он запросил помощь у Чан Кайши и теперь уже бывших местных военачальников, но, как он и ожидал, им не были получены какие-либо подкрепления...

Штурм Пекина начинается

Японцы приступили к полномасштабному штурму Пекина на рассвете 28 июля. План Катцуки подразумевал атаку с юга силами 20-й Дивизии Императорской Армии и 1-го Полка *Гарнизонной Армии*; две отдельные бригады Квантунской Армии были развернуты к северу от Пекина, связывая противостоявшие им силы *НРА*.

Начавшееся наступление было нацелено на казармы *Наньюань* (район одноименного аэропорта, существующего и поныне – ВК), второстепенным направлением атаки был северный пригород Пекина Бэйюань/Beiyuan. Атака на казармы была поддержана сильным артиллерийским огнем. Бой за них стал самым ожесточенным и кровопролитным из всех эпизодов штурма Пекина. Обе стороны проявили высочайший уровень мотивации, позиции переходили из рук в руки много раз...

Благодаря информации, полученной от китайского предателя по имени Пан (Yuguio Pan), план развертывания и оборонительных позиций *НРА* был хорошо известен японцам. Первыми китайскими частями, которые попали под удар Катцуки, были два полка 132-й Дивизии генерала [Чао Дэнью](#) (Zhao Dengyu или Chao Teng-yu). Они попали в засаду и были полностью разгромлены. Генерал Чао сам повел свой третий полк в атаку, чтобы спасти уцелевших, но эта попытка провалилась.

Казармы *Наньюань* были окружены толстой кирпичной стеной, и первая линия обороны китайцев была размещена непосредственно перед ней. На рассвете 28 июля японская артиллерия превратила стену в груды щебня, и солдаты 3-го Батальона 1-го Полка *Гарнизонной Армии* атаковали китайцев в наиболее уязвимом пункте их обороны, где позиции занимали недавние новобранцы общей численностью около 1 700 человек. Это были, в основном, студенты местных университетов и старшеклассники местных школ, проходившие базовую военную подготовку, - подростки, получившие винтовки часто всего несколько часов назад. Японцы, полагавшие, что легко захватят казармы, были немало удивлены тем, с каким ожесточением сражаются против них неопытные солдаты...

Японцы натываются на минное поле

Первоначальное продвижение японцев из полка майора Итики не столкнулось со сколь-нибудь значительным сопротивлением, однако, в дальнейшем атака пошла не так, как планировалось. Они наткнулись на минное поле, расположенное перед линией обороны противника, что сильно замедлило их продвижение. Итики позднее вспоминал на совещании, посвященном первой годовщине инцидента на мосту *Марко Поло*: «Была большая неразбериха. Корректировщик артиллерийского огня, находившийся рядом со мной, был сбит с толку. Он продолжал кричать в свой телефон: «Слишком близко! Слишком близко!» Он-то думал, что разрывы мин – это падавшие слишком близко разрывы снарядов его же артиллерии.» Однако мины не остановили японцев. С невероятной целеустремленностью люди майора Итики сумели прорвать линию обороны. Китайские студенты, движимые патриотизмом, были мотивированы не менее сильно, чем их противник, но не имели боевого опыта. Руан Дзичен (Jiecheng Ruan), школьник-старшеклассник, вспоминал 70 лет спустя: «Каждый учащийся получил старую винтовку с 200 патронов, четыре гранаты и большую саблю. Каждый в 29-й [Армии] имел большой клинок... Многие из нас раньше не держали в руках оружие... Я увидел на расстоянии от себя японца и выстрелил, даже не целясь. Один бог знает, куда полетела пуля.»

Японцы ворвались в китайские окопы, и начался рукопашный бой. Студенты и школьники отчаянно сражались, но их уровень подготовки к ближнему бою не шел ни в какое сравнение с тем, как умели драться японцы. Хотя китайцы удержали свои позиции, заплаченная за это цена была ошеломляющей: за каждого убитого японцы они отдали 10 своих товарищей. Эти жертвы помогли остановить врага всего на несколько часов...

Гибель первого японского военного корреспондента

Удивленный неудачей первой атаки людей майора Итики, командир 20-й Дивизии генерал-лейтенант [Бунзабуро Кавагиси](#) (Bunzaburo Kawagishi) принял на себя руководство наступлением и отправил 1-й Полк *Гарнизонной Армии* севернее, чтобы тот отрезал казармы *Наньюань* от Пекина. Он приказал возобновить атаку в 8 утра, сразу после того, как генерал Чао и его полк вернулись в пригород Наньюань после безуспешной попытки выручить своих товарищей, попавших в окружение. Вторая атака японцев была лучше организована, была поддержана авиацией, проводилась с большими предосторожностями и значительно большей агрессией. У китайцев не было средств ПВО, и они понесли тяжелые потери от авианалетов. Кавагиси заметил это и приказал интенсифицировать атаки с воздуха. Система связи у китайцев полностью вышла из строя, и теперь они оказались полностью дезорганизованными. Некоторые китайские солдаты пытались вести винтовочный огонь по атакующим боевым машинам, но их скашивал пулеметный огонь японских самолетов. Оборона китайцев была прорвана во многих местах, однако хаотичные перестрелки и рукопашные бои продолжались. В этих стычках погиб известный военный корреспондент газеты *Асахи Симбун/Asahi Shimbun* Магосиро Окабе (Magoshiro Okabe), став первым японским репортером, погибшим на фронтах Второй Китайско-Японской войны, и первым в истории гражданским лицом, увековеченным в храме *Ясукуни/Yasukuni*, где покоятся души воинов, павших за Японию...

Тем временем 1-й Полк *Гарнизонной Армии* был уже близ пригорода Дахонгмен/Dahongmen в двух километрах севернее казарм *Наньюань*. Предатель Пан был уверен в том, что туда отступят и там сконцентрируются отступившие из района казарм китайцы, в этом же убеждал японцев еще один китаец-предатель. В этот же район был направлен 2-й Полк *Гарнизонной Армии*: японцы приняли решение устроить здесь засаду...

Китайцы попадают в засаду

Китайцы, в итоге, сумели отбить и вторую атаку японцев на казармы *Наньюань*, но понесли тяжелейшие потери. Полк из недавних студентов и школьников теперь насчитывал не более 800 человек. В 13.00 генерал Чао, командующий китайскими силами в этом районе, получил от генерала Суна приказ прорываться и отступать вглубь Пекина... Позднее, в тот же день, китайская колонна попала в засаду в пригороде Дахонгмен, и сражение быстро превратилось в побоище. Генерал-лейтенант Чао, командир 132-й Дивизии, и генерал-лейтенант Тун Линко ([Linge Tong](#)), заместитель командующего 29-й Армией, были убиты в этом сражении. Согласно данным китайских архивов, японские солдаты нашли тело генерала Чао с ранами в голове и груди на заднем сидении его изрешеченного пулями автомобиля. Тун был убит, когда повел своих людей в атаку, пытаясь пробиться через японский заслон. В итоге, менее 2 000 и 7 000 солдат и офицеров, ранее входивших в гарнизон Наньюаня, пробились в Пекин...

В книге *История Континентальной Войны/History of the Continental War*, изданной японской армией в 1941 году, есть описание событий, последовавших за сражением за Наньюань: «Бои за Наньюань, в итоге, подошли к концу; наши жертвы были колоссальными, но, в конце концов, мы захватили вражеские укрепления после полудня [28 июля]. Ветер стих, солдаты не жились на солнце. Разорванные облака украсили чистое небо, под которым лежали бесчисленные трупы. Это был кошмар среди бела дня...»

Чан Кайши приказывает отступить

28 июля колонна китайских солдат из 219-го Полка была на марше к мосту *Марко Поло*. Несколькими неделями ранее они вступили здесь в первые бои Второй Китайско-Японской войны, теперь они были полны решимости отбить его у японцев. Когда солдаты готовились к контратаке, офицер из 110-й Бригады прибыл на место событий с простым приказом: «Атака отменяется. 210-й Полк немедленно поворачивает назад и отступает.» Многие были шокированы этим приказом, поскольку не имели представления о том, что произошло в Наньюане.

Правда, в этот же день одна из бригад 38-й Дивизии *НРА* отбросила японцев от Ланфана (15 км к юго-востоку от Тунчжоу). Части 37-й Дивизии *НРА* также контратаковали противника в районе дальнего западного пригорода Пекина Фэнтай/Fengtai, но были отброшены японцами.

После боев у моста Марко Поло китайские солдаты строят оборонительные укрепления на улицах Пекина, но они не помогут отстоять город...

Так или иначе, с потерей узла обороны Наньюань и двух лучших генералов Чан Кайши был вынужден признать, что сражение за Пекин проиграно и дальнейшее сопротивление бесполезно. Генералиссимус отдал Суну приказ к отступлению. К вечеру генерал Сун оставил Пекин и вывел основную часть своих войск к городу Баодин/Baoding, расположенному примерно в 150 км к юго-западу.

Убитые в ходе отступления китайские солдаты на одной из дорог, ведущих из Пекина

27-я Отдельная Бригада 132-й Дивизии *НРА* была оставлена в городе для поддержания общественного порядка. Последовавший за этим вывод основной части китайских войск из города прошел относительно спокойно.

[Чжан Цзычжун](#) (Zizhong Zhang), мэр Тяньцзина и командир 38-й Дивизии *НРА*, также остался в Пекине в качестве ответственного за решение политических вопросов, которые должны были возникнуть после завершения боевых действий. Фактически, его миссия заключалась в том, чтобы вести с японцами секретные переговоры, пытаясь выиграть время для того, чтобы дать генералу Суну возможность перегруппировать имевшиеся в его

распоряжении силы. Было очевидно, что выполнение этой миссии сделает Чжан Цзычжуна объектом общественной критики и он, настоящий патриот своей страны, будет обвинен в переходе на сторону японцев. Цинь Дэчунь в своей книге воспоминаний *Zizhong Zhang and I* писал, что Чжан прощался с ним в слезах со словами: «Вы и господин Сун станете героями, а меня обвинят в предательстве отныне и вовеки веков!» Японцы, вступив в Пекин, назначили Чжана мэром города, однако он бежал всего через неделю. Китайские газеты, тем не менее, еще долго обвиняли его в изменническом поведении, особенно усердствовали при этом шанхайские СМИ. Чжан, прибыв в Тяньцзинь, принес публичные извинения. После его смерти на поле боя 16 мая 1940 года Гоминьдан полностью оправдал его действия после падения Пекина. В наши дни существует его мавзолей, который находится в городе Бейбей (провинция Чунцин), в его честь названы улицы в Шанхае, Пекине и Тяньцзине.

Пекин и Тяньцзинь переходят под контроль японцев

В 8 утра 29 июля 11-я Отдельная Смешанная Бригада Квантунской Армии атаковала китайские позиции к востоку от центра Пекина, в пригороде Бэйюань, и к северу, в районе моста Хуанси/Huangsi. Части *Хэбейского Корпуса Миротворцев*, оборонявшие Хуанси, отступили в 18.00. 39-я Отдельная Бригада, оборонявшая Бейюань, капитулировала и была разоружена японцами двумя днями позднее. Вскоре и весь город был под контролем японцев. Генерал Кавабе, командующий бригадой *Гарнизонной Армии*, вступил в город 8 августа, проведя свои войска торжественным маршем. Жителей Пекина заставили приветствовать занимающие город войска агрессора...

На рассвете 29 июля 5-я Дивизия Императорской Армии и части военно-морского спецназа атаковали Тяньцзинь и порт Танггу/Tanggu, которые обороняли части 38-й Дивизии *НРА*. Китайские солдаты и офицеры и пришедшие им на помощь добровольцы храбро сражались и даже сумели отбить у японцев ранее захваченный ими железнодорожный вокзал Тяньцзина. Дивизия несколько раз атаковала расположение японского штаба в районе станции Хайгуан/Haiguan и аэропорт Донгджузи/Dongjuzi, однако, японцы отбили атаки противника с помощью артиллерии и авиации. 30 июля, после ожесточенных боев, Тяньцзинь перешел под их контроль.

Японские солдаты позируют перед фотографом, празднуя падение Пекина

31 июля 27-я Отдельная Бригада китайцев сумела прорваться из Пекина в Чахар и соединиться со 143-й Дивизией *НРА*. В тот же день японцы полностью заняли городскую полосу Пекин-Тяньцзинь. Сражение окончилось, но Вторая Китайско-Японская война только

набирала обороты. Между ней и ВМВ на Азиатско-Тихоокеанском ТВД не будет временного рубежа.

Реакция на начало Второй Китайско-Японской войны в Германии и США

Заслуживает интереса реакция на начало очередной китайско-японской войны Германии, которую связывали с Гоминьданом тесные отношения. 28 июля 1937 года посол Японии в Рейхе Кинтомо Мусакодзи (Кинтомо Мусакодзи) посетил руководителя Политического отдела МИД Германии [Вайцзеккера](#) (Ernst von Weizsäcker) и заявил, что в Германии не понимают антикоммунистической сути усилий его страны. Он попытался убедить Вайцзеккера в том, что борьба Японии против коммунистов в Китае служит интересам Германии. Тот ответил, что не видит причин, по которым Германия должна выражать согласие с действиями Японии или моральную поддержку, так как эти действия могут легко привести к усилению позиций коммунистов в Китае, - к тому, что полностью противоречит целям Германии и Японии.

В тот же день Вайцзеккер отправил германскому послу в Токио телеграмму с инструкцией о необходимости рекомендовать японцам вести себя сдержанно. Он написал послу о том, что попытки Японии обосновать свои действия в Китае необходимостью борьбы с коммунизмом в соответствии с положениями *Антикоминтерновского Пакта* являются обманом, так как *Пакт* не имеет своей целью борьбу с большевизмом на территории третьих стран. Скорее, действия Японии противоречат *Антикоминтерновскому Пакту*, потому что препятствуют консолидации Китая [под флагом националистов] и, таким образом, способствуют распространению коммунизма. Затем Вайцзеккер указал, что японская радиопропаганда в Германии пытается представить войну в Китае как борьбу против коммунистов, что не должно приветствоваться... Надо сказать, что он сумел предвидеть развитие событий: с началом Второй Китайско-Японской войны китайские коммунисты усилили свои позиции.

США к началу Второй Китайско-Японской войны уже длительное время поддерживали Китай в его антияпонской борьбе. Государственный Секретарь США [Корделл Халл](#) (Cordell Hull) в своем меморандуме от 12 июля 1937 года после встречи с японским послом Хироси Саито (Hiroshi Saito) написал следующее:

[Японский] посол ... передал мне документ, состоявший из пяти разделов или пунктов, относящихся к японско-китайскому военному конфликту, начавшемуся 7 июля... Прочитав его, я уделил особое внимание усилиям его правительства по достижению дружественного соглашения без перехода к военным действиям.

Я указал на неэффективность приверженности любому другому курсу и ужасные последствия войны. Я сказал, что такая великая, цивилизованная, первоклассная держава, какой является Япония, не только может позволить себе проявить общую сдержанность в этих обстоятельствах, но, в дальней перспективе, будет намного лучше, если это станет характерным для позиции и политики его правительства ... что, само собой эта страна [США] максимально заинтересована ... в сохранении мира во всех частях света и что я буду приветствовать отправки мне время от времени информации [о происходящем] и буду рад отнестись с максимумом конфиденциальности к любой информации по этому вопросу...

Через две недели Халл так описал происходящее в другом меморандуме:

Посол Японии посетил меня этим утром по моей просьбе. Я обратился к нему с полной серьезностью и сказал, что, само собой, он должен понимать, что, когда между двумя нациями, вместе насчитывающими 500 миллионов человек, возникают противоречия, на фоне которых опасность масштабной войны кажется неизбежной, эта страна [США] не может не быть сильнейшим образом ... обеспокоена; что в свете этой ситуации и сильного желания этой страны сохранить мир везде и всюду, я время от времени

провожу с послами как Японии, так и Китая, беседы, касающиеся развития событий, настоящего положения дел и перспектив в опасной зоне; что я обращаюсь к правительствам каждой из сторон в духе искреннего дружелюбия и беспристрастности, прилагая ... усилия к тому, чтобы внести какой-то вклад в дело мира и избежать войны на Дальнем Востоке... Война нанесет невосполнимый ущерб правительствам всех вовлеченных в нее стран и будет абсолютной катастрофой ... для благополучия человечества и его прогресса...

Надо сказать, глава внешнеполитического ведомства не ошибся: эта война, за которой в 1941 году последует конфликт между крупнейшими западными державами и Японией, станет для последней грандиозной катастрофой.

Этот снимок запечатлел вступление японских войск в Пекин через ворота Чаоян/Chaoyangmen (восточная стена Внутреннего Города) 8 августа 1937 года. Он размещен на обложке японского журнала Asahi Graph от 1 сентября 1937 года. До окончания ВМВ остается 8 лет...

Источники

Основной текст - Jiaxin Du (Канада) - <https://warfarehistorynetwork.com/2018/12/10/the-fall-of-beijing-1937/>

https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9C%D1%8F%D1%82%D0%B5%D0%B6_%D0%B2_%D0%A2%D1%83%D0%BD%D1%87%D0%B6%D0%BE%D1%83

https://en.wikipedia.org/wiki/Beijing_city_fortifications#/media/File:Beijing_city_wall_map_vectorized.svg

<https://forum.warthunder.com/index.php?/topic/501554-ground-battle-map-battle-of-beiping-1937/>

http://world-war-2.info/battles/bt_17.php

https://www.mofa.go.jp/region/asia-paci/china/pdfs/icjhrr_mch_en1.pdf

<https://www.facinghistory.org/nanjing-atrocities/nation-building/road-war>

Benjamin Lai, Johnny Shumate. *Chinese Soldier vs Japanese Soldier. China 1937–38*. 2018

Edwin Palmer Hoyt. *Japan's War. The Great Pacific Conflict, 1853-1952*. April 1, 1986

Перевод и компиляция – Владимир Крупник

Возврат к главной странице www.warsstory.org